

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

DOI: 10.24290/1029-3736-2020-26-2-70-93

О БИОПОЛИТИКЕ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА: ПЕТИЦИИ В ЗАЩИТУ ЖИВОТНЫХ В РОССИИ, ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ПЕТИЦИЙ CHANGE.ORG)*

Н.К. Радина, докт. полит. наук, проф., проф. департамента социальных наук Высшей школы экономики, ул. Большая Печерская, 25/12, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, 603155*

В исследовании в контексте биополитики власти и общества содержится кросс-культурное сравнение петиционной активности населения России, Германии, Франции, посвященной защите животных. Материалом стали цифровые архивы международной цифровой платформы Change.org (22452 русскоязычные петиции, территориально связанные с Россией, 1036 немецкоязычных петиций, территориально связанных с Германией, 15887 франкоязычных петиций, территориально связанных с Францией). Онлайн-петиции Change.org не обладают законодательной силой, однако, согласно сложившейся практике, органы власти по итогам общественных дискуссий могут решить проблемы, изложенные в петициях.

Использование программного обеспечения AntConc позволило в общем архиве идентифицировать петиции в защиту животных. Выяснилось, что среди поданных петиций петиций о животных в ФРГ — 12%, в России — 9, во Франции — 8%. Среди победивших петиций 25% петиций о животных в ФРГ, 16 — в России и 10% во Франции. Феномен поддержки петиций в защиту животных со стороны власти в исследовании получил название “имитационный постгуманизм”. Было высказано предположение, что “имитационный гуманизм” в обществах с высоким уровнем жизни населения свидетельствует о заинтересованности власти в общественной поддержке, в обществах с низким уровнем жизни — о дефицитном социальном развитии.

* **Радина Надежда Константиновна**, e-mail: rasv@yandex.ru

Автор статьи благодарит Демина Романа, Егорову Алину, Вдовину Викторину, Ширгину Елену и Артюхову Татьяну — выпускников бакалаврской образовательной программы “Фундаментальная и прикладная лингвистика” (НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде) за помощь в обработке эмпирического материала.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-011-00140-А “Электронная петиция как фрейм социальной и политической мобилизации (российская и кросскультурная перспективы)”.

Согласно результатам исследования, петиций в защиту домашних животных создается в два раза больше независимо от лингвокультурного дискурса, чем в защиту диких. Диких животных защищают от убийства и насилия (во время охоты, опытов, эксплуатации в зоопарках и цирках) и в ряде случаев рассматривают в контексте экологического дискурса. Домашних животных защищают от жестокого обращения, требуют регламентации отношений между людьми, обладающими животными (ответственное обладание), а также защиты людей от животных.

Высказывается предположение, что потенциально гражданская активность в защиту животных может быть связана с экологическим активизмом.

Ключевые слова: биополитика, биоэтика, электронные петиции, защита животных, постгуманизм, Change.org

ON THE BIOPOLITICS OF POWER AND SOCIETY: PETITIONS FOR ANIMAL PROTECTION IN RUSSIA, GERMANY AND FRANCE (BASED ON CHANGE.ORG PETITIONS)

Radina Nadezhda K., Doctor of Political Science, Professor at the Department of Social Science, National Research University Higher School of Economics, st. Bolshaya Pecherskaya, 25/12, Nizhniy Novgorod, Russian Federation, 603155, e-mail: rasv@yandex.ru

The study in the context of the biopolitics of power and society suggests a cross-cultural comparison of the petitional activity of the population of Russia, Germany, France, devoted to the protection of animals. The material was composed of archives of the international digital platform Change.org (22452 Russian-language petitions geographically connected with Russia, 1036 German-language petitions geographically connected with Germany, 15887 French-language petitions geographically connected with France). Online petitions of Change.org do not have legislative force, however, according to the established practice, the authorities, following the results of public discussions, can solve the problems stated in the petitions.

The use of AntConc software allowed us to identify petitions for the protection of animals in the general archive. It turned out that the number of petitions filed about animals in Germany was 12%, in Russia — 9, in France — 8%. Among the 'winning' petitions there are 25% of them about animals in the Federal Republic of Germany, 16 — in Russia and 10% — in France. The phenomenon of petition support for animal protection by the authorities in the study was called 'imitative posthumanism'. It was suggested that 'imitative humanism' in societies with a high standard of living of the population indicates the interest of the authorities in public support, in societies with a low standard of living it testifies to the deficient social development.

According to the results of the study, there are twice as many petitions for the protection of domestic animals, regardless of the linguocultural discourse, compared to those submitted to defend wild animals. Wild animals are protected from murder and violence (during hunting, experiments, exploitation in zoos and circuses) and in some cases are considered in the context of environmental discourse. Pets are protected from harsh treatment, require regulation of relations between people who own animals (responsible possession), as well as protection of people from animals.

It is suggested that potential civic engagement in the protection of animals may be associated with environmental activism.

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-011-00140-A.

Key words: *biopolitics, bioethics, electronic petitions, animal welfare, posthumanism, Chang.org.*

До последнего времени животные в Российской Федерации были защищены Конституцией РФ (статья 9 об охране природных ресурсов и статья 35 о праве частной собственности), Гражданским кодексом РФ (статья 230 о безнадзорных животных, статья 231 о праве собственности на безнадзорных животных, статья 232 о расходах и вознаграждении за содержание безнадзорных животных и статья 229 о возмещении расходов, связанных с находкой) и Уголовным кодексом РФ (раздел IX, глава 25, статья 245 о жестоком обращении с животными).

В ноябре 2010 г. в первом чтении Государственной Думой РФ был принят закон “Об ответственном обращении с животными”, а в декабре 2018 г. закон был принят в третьем чтении и вступил в силу. Новый закон запрещает убийство животных (домашних и диких, живущих под присмотром человека) и пропаганду насилия над ними, а также определяет правила их содержания¹. Все долгие годы доработки закона активисты зоозащитного движения, добиваясь принятия закона, выступали с протестами, пикетами и даже голодали².

В том же 2018 г. Министерство строительства РФ подготовило приказ “Об утверждении правил и норм содержания общего имущества в многоквартирном доме”, названном журналистами “лазейкой для кошек”, в котором сообщается, что по решению общего собрания жильцов на все продухи многоквартирного дома могут быть установлены сетки с размером ячеек 0,5 см и хотя бы на одном — с размером ячейки в 15 см, для того чтобы бездомные кошки могли беспрепятственно посещать городские подвалы³.

Иронические и/или участливые тексты российских и зарубежных журналистов о животных и российских законодательных новостях маркируют зоны “биополитической активности” общества

¹ Щербак А. В России впервые приняли закон о защите животных. Что в нем написано // Tass.ru. 2018. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5925917> (дата обращения: 06.07.2019).

² Дума не могла принять зоозащитный закон много лет // Lenta.ru. 2019.19.12. URL: <https://lenta.ru/brief/2018/12/19/zivotina/> (дата обращения: 06.07.2019).

³ Егоршева Н. Минстрой оставил лазейку для кошек в подвалах многоэтажек // Rg.ru. 2018.24.07. URL: <https://rg.ru/2018/07/24/minstroj-ostavil-lazejku-dlia-koshek-v-podvalah-mnogoetazhek.html> (дата обращения: 06.07.2019).

и правительства. Журналисты указывают и на “кошачье лобби” в лице депутата “Единой России”, председателя комитета Госдумы по экологии Владимира Бурматова, который, “заступаясь за кошек”, по мнению журналистов, может достичь успехов быстрее, чем со своими инициативами против опасных промышленных выбросов⁴.

Законотворческая активность общества и власти, регламентирующая жизнь животных, характерна не только для России. Так, в феврале 2018 г. во время активных дискуссий, связанных с Brexit, Комитетом по петициям Великобритании для обсуждения в Вестминстерском зале в ответ на продолжающиеся кампании граждан Великобритании, призывающих к запрету экспорта живых животных, прибывающих “на мясо”, была выбрана электронная петиция 200205, касающаяся экспорта на убой сельскохозяйственных животных после того, как Великобритания покинет Европейский Союз⁵. Общество выступает в защиту животных, правительства поддерживают или игнорируют общественные инициативы, однако вся эта общественная, гражданская, политическая активность указывает на значимость биополитических проблем, на роль биополитики в общем политическом контексте.

Цель статьи — идентификация и анализ основ биополитики в контексте общества (в контексте общественных ценностей и практик) и в контексте биополитических приоритетов и практик государственной власти, а также кросс-культурное сравнение общественных и правительственных биополитических практик России с практиками европейских стран на материале электронных петиций международного портала для подачи онлайн-петиций Change.org, посвященных защите животных.

Власть и биополитика: ключевые концепции

Биополитика представляет собой “интеллектуальную/научную программу”, группу теорий и концепций, а также форму власти, ориентированную на управление жизнью и населением⁶.

Исторически биополитические идеи восходят к Аристотелю (384–322 до н.э.), который в “Истории животных” дает исходное

⁴ *Локишин П.* Как московские кошки превратились в инструмент политики // Die Welt. 2019.04.01. URL: <https://www.inopressa.ru/article/04Jan2019/welt/katzen.html> (дата обращения: 06.07.2019).

⁵ *Ares E., Webb D., Ward M., Sutherland N.* Debate on an e-petition relating to ending the export of live farm animals after the UK leaves the EU // Number CDP 2018/0042. 2018. 20 Febr. URL: <https://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/CDP-2018-0042> (accessed: 06.07.2019).

⁶ *Laurette T.L., Walsh M.B.* The competing meanings of “biopolitics” in political science // Politics and the Life Sciences. 2012. N 1–2 (31).

определение человека в качестве “общественного (политического) животного”⁷, и поддерживаются рядом исследователей, включая Рудольфа Челлена (Rudolf Kjellen) (термин “биополитика” впервые начал употребляться в 1920-е гг.)⁸, Роберта Морли, опубликовавшего в 1938 г. эссе о биополитике⁹, Линтона Колдуэлла с программной и “пионерской” статьей¹⁰, задающей весь спектр дальнейших изысканий биополитиков¹¹, Мишеля Фуко, который считал тело гражданина биополитической реальностью, а медицину — биополитической стратегией¹².

В настоящее время сложились три основные традиции в изучении биополитики, дискурсивно практически не связанные¹³:

- биополитика как наука о биологических основах политического и социального;
- биополитика как особая властная практика, как “приватизация” властью “голой жизни” или человеческого капитала;
- биополитика как пересечение современных биологических и политических проблем, объединяющее биологию и политические науки.

Теоретические рамки первой традиции, в которой человек рассматривается как продукт биологической эволюции и акцентируется этологический подход к деятельности человека, включают несколько школ: американскую (Л. Колдуэлл, А. Сомит, Т. Виджел, С. Петерсон, Р. Мастерс, П. Корнинг, В. Эндерсон и др.), германскую (Х. Флор, В. Тённесманн, П. Майер и др.), греческую (А. Влавьянос-Арванитис и

⁷ Шафигуллин В.А. Из истории развития биополитических знаний // Ученые записки Казанской государственной Академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. Материалы всероссийской научно-практической конференции “Актуальные проблемы научного и кадрового обеспечения инновационного развития АПК” (29–31 мая 2012 г.). Казань, 2012.

⁸ Фомин-Шахов О. Биополитический контроль элит // Развитие и экономика. 2013. № 8.

⁹ Morley R. Bio-politics: an essay in the physiology, pathology and politics of the social and somatic organism. L., 1938.

¹⁰ Caldwell L.K. Biopolitics // Yale Review. 1964. N 54.

¹¹ Олескин А.В. Биополитика. М., 2007; Чешко В.Ф., Глазко В.И. High Hume (биовласть и биополитика в обществе риска). М., 2009.

¹² Фуко М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы. Дисциплина. М., 1999; Он же. Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 учебном году. СПб., 2005; Он же. Психиатрическая власть: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1973–1974 учебном году. СПб., 2007; Он же. Рождение биополитики: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году. СПб., 2010.

¹³ Радина Н.К. Психология и биополитика: о перспективах междисциплинарных исследований // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 6.

др.)¹⁴. В России продвигается биологами, а с конца 1980-х гг. имеет активно действующую научную площадку на биологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова и известна во многом благодаря работам М.В. Гусева, А.Т. Зуба, А.В. Олескина.

Теоретические рамки второй традиции (политическая приватизация человеческого капитала или “голой жизни”) в основе имеют работы Мишеля Фуко, рассматривающего биополитику как особую властную практику. Мишель Фуко мыслит биовласть шире (шире, чем просто биотехнологии) и напрямую связывает ее с понятием человеческий капитал, который создается благодаря педагогическим, психологическим и медицинским практикам, включая материнскую заботу о ребенке: “...отношения между матерью и ребенком, которые можно назвать формативными и воспитательными в самом широком смысле, можно проанализировать в терминах инвестиции, стоимости капитала, выгоды от вложенного капитала, экономической и психологической выгоды”¹⁵.

В качестве задачи биополитики Фуко определяет проблематизацию всех областей воспитания, культуры, образования вокруг человеческого капитала, при этом индивида рекомендуется рассматривать как предприятие, как инвестора, поскольку именно жизненные условия обеспечивают доход от капитала.

Традиции биополитики как политической приватизации индивида раскрываются в работах Дж. Агамбена, Ж. Бодрийяра, А. Негри, М. Хардта и др. В рамках данной традиции Дж. Агамбеном было предложено понятие “голая жизнь” (собственно биологическая жизнь), при помощи которого он анализирует тоталитарные общества, где “голая жизнь” выступает объектом манипуляций со стороны власти¹⁶.

Третье направление биополитических идей (биологический уровень современных политических проблем) формируется на основе необходимости власти отвечать на вызовы современной науки, биомедицинских технологий и т.п.

Проблемы детской и взрослой эвтаназии и трансплантологии, киборгизация человеческого тела, клонирование человека, генная инженерия и биологическое оружие — новые темы биополитики, требующие рефлексии, анализа и практического действия со стороны власти как на уровне законодательной активности, так и в общей политической практике.

¹⁴ Олескин А.В. Биополитика. Политический потенциал современной биологии. Философские, политологические и практические аспекты. М., 2001.

¹⁵ Фуко М. Рождение биополитики: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году. С. 306.

¹⁶ Агамбен Дж. Homo sacer. Суверенная власть и голая жизнь. М., 2011.

Общество и биополиика: этическая регуляция отношений с животными

При формулировании координат биополитических стратегий не власти, а общества, выясняется, что данные стратегии в научных работах рассматриваются не в терминах управления (биополитики), а в терминах отношений и этической регуляции (биоэтики). Первоначально этика отношений человека с животным строилась на хозяйственной полезности и божественной атрибуции животных¹⁷. В качестве базовых регуляторов выступали религиозные аксиомы, представленные в религиозных трактатах (в буддизме, христианстве, исламе и т.д.), содержащие описания, регламентирующие поведение человека с животными в контексте нравственного долга и идеи ценности любой жизни¹⁸. Правила бытовой этики в отношении с животными конституировал и фольклор, особенно в отношении тех животных, которые непосредственно оказывались включенными в хозяйственный уклад человека¹⁹.

Научная рациональность XIX в. усложняет этическое поле отношений человека и животных, предлагая животным в рефлексивном поле позицию Другого, которая используется человеком как точка отсчета для самопонимания, для осмысления природных, социальных и культурных человеческих особенностей (философские практики для самопонимания общества²⁰), а также для формирования ответственности перед живым-Другим-(не)человеком в контексте вивисекции, опытов над животными, в контексте становления борьбы за права животных (правозащитные практики)²¹.

Философия о животных для общества как бы разъясняет указания на идентичность Другого-животного (анонимного животного

¹⁷ *Радина Н.К.* Сравнительный анализ электронных петиций в защиту животных на цифровых платформах РОИ и Change.org // Социум и власть. 2019. № 1 (75).

¹⁸ *Бибалаева Л.Н.* К вопросу об отношении человека к животным в мировых религиях: буддизме, христианстве, исламе // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. 2010. № 202.

¹⁹ *Балистрери К.* Об анималистической литературе // Детские чтения. 2013. № 1 (3); *Текеева Л.К.* Домашние животные в традиционном мировоззрении тюркоязычных народов Северного Кавказа (XIX — начало XX в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 11 (1).

²⁰ *Кременцов Н.Л.* Человек и животное: к истории поведенческих сопоставлений // Этология и зоопсихология. 2010. № 2. URL: <http://www.rbcu.ru/information/269/17389/> (дата обращения: 28.10.2019); *Тимофеева О.В.* “Мы” и “они”: Сообщество после гуманизма // Вопросы философии. 2016. № 6.

²¹ *Берегой Н.Е.* Чарльз Дарвин, вивисекция и история викторианской науки // Историко-биологические исследования. 2009. № 1 (1); *Боровик М.А., Михель М.А.* Движения по защите животных: история, политика, практика // Журнал исследований социальной политики. 2010. № 2 (8).

множества) как суть человеческого бессознательного (в работах З. Фрейда, Ж. Лакана, Ж. Делеза и Ф. Гваттари)²². Животные в данной оптике оказываются не внешней, а внутренней институцией человеческого “Я”, воплощением бессловесной и нерефлексивной стороны человеческой психики, утверждая этику постгуманизма, направленную не только на людей, но и на окружающий мир в целом.

Таким образом, если власть стремится к управлению жизнью (и “населением”/обществом), что и представляют биополитические концепции, то общество, как правило, с “жизнью” взаимодействует (без необходимости прямого управления), нуждаясь более в биоэтике, нежели биополитике.

Методы и материалы исследования

Теоретически представляемое исследование опирается на фуккинианскую ветку биополитики, рассматривая жизнь животного как аналог “голой жизни” и как отражение общественного бессознательного.

Петиции (на русском, английском, французском и немецком языках) были извлечены из цифровых архивов международной платформы для подачи петиций Change.org за период 2012–2017 гг. и далее отсортированы по территориальному признаку. В результате в анализе было задействовано 22452 петиции на русском языке, территориально связанные с Россией (после отбраковки в анализе победивших петиций — 918), 1036 петиций на немецком языке, территориально связанных с Германией (победивших петиций — 193), 15887 петиций на французском языке, территориально связанных с Францией (после отбраковки из-за отсутствия метаданных в анализе победивших петиций — 570 текстов).

Международная цифровая платформа для подачи онлайн-петиций Change.org действует в 196 странах мира, петиции создаются на 14 языках. Change.org независима от каких-либо правительств (созданные петиции носят для власти необязательный характер даже в случае значительной поддержки онлайн-голосованием), отражает активность общества и особенности его взаимодействия с властью.

Выбор Change.org обусловлен доступностью цифровых архивов и возможностью получения основной информации о петиции (время и регион создания петиции, число голосующих в поддержку, результат петиции). Результативность петиции на платформе по итогам голосования определяет создатель петиции, руководствуясь фактами о решении проблемы, сформулированной в петиции. По-

²² Тимофеева О.В. Указ. соч.

скольку, как правило, петиции обращены к органам власти разных уровней, победившие петиции фактически указывают на те вопросы, задачи, проблемы, которые власть в диалоге с обществом решает более охотно и последовательно.

В каждом языковом сегменте петиции о животных были отобраны на основе методов корпусной и компьютерной лингвистики (семантический анализ при помощи AntConc и тематическое моделирование на основе TopicMiner). Эти петиции сравнивались в контексте противопоставления поданных и победивших петиций.

В исследуемых странах сложились разные традиции в области защиты животных (и на уровне государственного законодательства, и на уровне общественных движений), поэтому интерес общества к защите животных и готовность власти поддерживать петиции в защиту животных связывались в исследовании именно с социокультурными и политическими основаниями, формирующими биополитическую оптику социума и власти.

Результаты: поданные и победившие петиции о животных (Россия, Германия, Франция и Великобритания)

Среди созданных петиций на Change.org (независимо от страны) петиции о животных выделяются и формируют вполне заметную группу, не сливаясь с петициями экологической проблематики. Власть также вполне охотно поддерживает петиции о животных, не оставляя их без внимания. Тем не менее, интерес к петициям о животных отличается в разных странах (см. рис.).

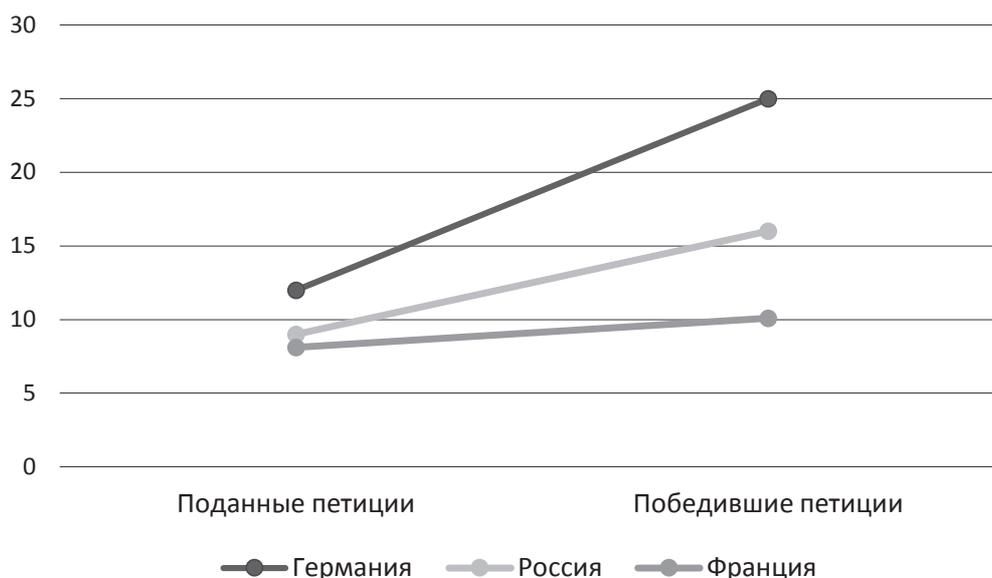

Рис. Сравнительный анализ поданных и победивших петиций о животных: Германия, Россия, Франция (%)

В относительных показателях самый высокий интерес к проблемам животных (судя по петициям на Change.org) — в Германии (всего проанализировано 1036 петиций, 193 победивших). В данную тематическую группу вошли петиции, призывающие к улучшению содержания с животных, к предотвращению жестокого обращения с ними, включая запрет на косметику, которая тестируется на животных, сохранение естественной среды обитания орангутангов, запрет на насилие в отношении животных на Facebook, прекращение экспериментов над крысами, запрет на эксплуатацию дикой природы в цирке и даже призывающие запретить катания на лошадях и пони в парках.

Властные инстанции, к которым обращаются податели петиций, охотно идут навстречу создателям петиций о животных: среди победивших (решивших задачу, поставленную в петиции) четверть — именно петиции о проблемах животных (во всем мире, не только в Германии).

Sara La Porta (id 11208548), “EU-Kommissar für Gesundheit und Lebensmittelsicherheit: Herr Vytenis Andriukaitis: Palmöl-Verbot zum Erhalt des natürlichen Lebensraumes der Orang Utans!” (48 участников кампании).

Lars Lachmann — NABU-Vogelschutzexperte (id 1311565) om 23.09.2013, “Stop the massive bird slaughter in Egypt!” (57732 участника кампании).

Steffi Rink (id 11387318) om 27.05.2017, “Tati Neuhaus: Stoppt die Doghunter in der Ukraine”(693 участника кампании).

Martina Grosse (id 5879470) om 07.02.2016, “Please help the bears in Zoo in Kaliningrad!” (56238 участников кампании).

Петиции в защиту животных доминируют в семи федеральных землях (Бавария, Баден-Вюртемберг, Нижняя Саксония, Северный Рейн-Вестфалия, Рейнланд-Пфальц, Саар, Тюрингия). И если в Восточной Германии защита животных — одна из значимых, но не лидирующих проблем (на уровне поданных петиций), то в Западной — это тематика-лидер, потеснившая проблему прав человека. В Западной Германии за изучаемый период из 130 победивших петиций 32 были посвящены животным (25%), а в Восточной Германии — из 63 победивших — 14 о проблемах животных (22%). Таким образом, если современная этическая система западных земель Германии не антропоцентрична, а биоцентрична и немецкое общество на западе стремится к ценностям постгуманизма, то немецкая бюрократическая машина на всей территории ФРГ работает “как машина” без особых различий на западе и востоке.

В России (всего петиций 22452, проанализированных победивших 918) тенденция внимания к жизни животных сохраняется: каждая десятая петиция — о животных, а среди поддержанных петиций — о животных более 15%.

Андрей Попов (id5248778) из Москвы, от 23.12.2015, “Ужесточить наказание за жестокое обращение с животными!!!” (577 участников кампании).

Динара Скавронская (id9006959) из Мурманска, от 25.11.2016, “Красноножные дикие олени Мурманской области в опасности! Мы против истребления фауны!” (58392 участника кампании).

В России защита животных на уровне создания петиций ни в одном федеральном округе не становится лидирующей: ценности российского общества исключительно антропоцентричны и гуманистичны в классическом понимании. Тем не менее, в некоторых регионах России поддерживаются преимущественно петиции о животных. Так, в Дальневосточном федеральном округе поданные петиции о животных составляют 3,5% от общего числа петиций, однако 95% поддержанных петиций в регионе решают проблемы животных²³. Складывается впечатление, что постгуманизм в данном регионе присущ исключительно региональной власти на фоне сугубо антропоцентричных ценностей общества округа.

Во Франции (всего поданных петиций 15887, проанализированных победивших — 570) среди поданных петиций о животных — 8%, и каждая десятая петиция среди победивших — о животных.

Maguy LESUEUR (id6950705), от 03.05.2016, “Pour la presence de Maguy et Loiseau Lyre ? la guinguette 2016? St Jean de Braye” (483 участника кампании).

Vanessa MACRI (id12923472), от 01.2018, “Ministre de l’agriculture: STOP? L’abattage des canards en prevention pour toucher les subventions!” (864 участника кампании).

Во Франции петиции о животных популярны, однако доминируют среди тематик поданных петиций — социальные проблемы (16%), а с проблемами защиты животных конкурируют проблемы, связанные с экономикой (8%), экологией (8%), терроризмом (8%), дискриминацией (8%), культурой (8%) и т.д. Среди победивших петиций лидируют социальные проблемы (16%), защита животных, как и решение экологических проблем, представлена в каждой десятой победившей петиции.

²³ *Радина Н.К., Крупная Д.А. Цифровое политическое участие: эффективность электронных петиций негосударственных цифровых платформ (на материале Change.org) // Полис. Политические исследования. 2019. № 6.*

Защита животных в петициях: кого защищают и почему?

Чтобы выяснить, кому посвящены петиции о животных, кого считают нуждающимися в защите, был проведен анализ текстов на основе методов корпусной лингвистики с использованием программного обеспечения AntConc (определялись биграммы с ключевыми словами).

В петициях немецкоязычного сегмента Change.org около 70% петиций о животных оказались посвящены домашним животным и треть — диким. Что касается успешности, поддерживаются лишь 12% инициатив (от всего объема петиций о животных) о домашних животных и 6% — о диких. В качестве объектов заботы в петициях о домашних животных в Германии выступают кошки, собаки, лошади и хомяки, а о диких животных — животные в зоопарках, слоны, медведи, кабаны, цирковые животные, львы, тигры, экзотические животные, жирафы (табл. 1).

Таблица 1

Объекты заботы в петициях о животных в Германии

Дикие животные		Домашние животные	
Объект заботы	Контекст	Объект заботы	Контекст
Животные в зоопарках, слоны, медведи, кабаны, цирковые животные, львы, тигры, экзотические животные, жирафы, крысы	Животноводство, антибиотики у животных, заповедники для медведей, браконьерство, эמודжи с животными, цирк, стресс, зоопарк, угроза исчезновения вида, опасность, смерть, охота	Кошки, собаки, лошади, хомяки	Спокойствие, природа, клеймо, запрет, смерть, вакцина, друг, собачий спорт, агрессивный, приют, перевозка, зоомагазины, опыты, работа, сельскохозяйственное животное, карнавальное шествие, ребенок, деньги, элита

Диких животных в петициях защищали от смертельной опасности (охота, браконьерство, животноводство) или от использования в качестве развлечения (стресс, цирк, зоопарк), а также от использования в опытах (лабораторных крыс).

Daniela Antela (id1423218), Donzdorf, am 29.01.2014, «Zoo Duisburg „Delfinarium“: Sofortige Zuchteinstellung und mittelfristige Schließung!» (15815 участников кампании).

Домашних животных защищали от возможности быть брошенными (приют), или умерщвленными (эвтаназия), или использованными в состязаниях (собачий спорт, агрессивный, деньги), или от условий неправильной транспортировки (перевозка) и плохого

содержания в зоомагазинах, защищали от возможности выступать объектом демонстративного потребления (деньги). Домашние животные также представлялись в контексте близких отношений с людьми (спокойствие, друг, ребенок).

Club der 4 Pfoten (id901253), Marktheidenfeld, om 01.12.2012, «Innenminister Bayern Joachim Herrmann (CSU): Polizeihund “Cabil” soll nicht eingeschläfert werden !!!» (220 участников кампании).

Русскоязычный сегмент петиций о животных на Change.org, как и немецкоязычный сегмент, содержал две трети петиций о домашних животных и треть — о диких. В качестве объектов заботы и защиты в петициях выступили дикие (тигр, волк, дельфин, кабан, медведь, зоопарк, цирк, олень, тюлень, зверь) и домашние (собаки, коровы, кошки, лошади) животные (табл. 2).

Таблица 2

Объекты заботы в петициях о животных в России

Дикие животные		Домашние животные	
Объект заботы	Контекст	Объект заботы	Контекст
Тигр, волк, дельфин, кабан, медведь, зоопарк, цирк, олень, тюлень, зверь	Травма, отлов, гибель, голод, калечить, наблюдение, рана; шоу, дрессировщик, адаптация; лежать в контейнере, гастроли, заграница, ветеринарная проверка; отстрел, охота; бешенство, клетка, содержание, травля, лес, цирк, реабилитационный центр, зоопарк, защита, издевательство; убийство, забой, добыча, разрешение, красная книга; клетка, отлов; содержание, мясо, неволя, обитать	Собаки, коровы, кошки, лошади	Питомец, убийство, жестокость, приют, защита, агрессивность, выгул, лай, безнадзорный, травма, охота, спасение, голод, отравление, приманка, насилие, убийство, регистрация, спасение, лишение, подвал, пристрой, опека, нарушение, гибель, катание, содержание, работа, спорт

Диких животных спасали от истязаний в цирках и зоопарках (травма, калечить, голод, лежать в контейнере, неволя и т.д.) и убийств (лес, охота, красная книга и т.п.).

Daria Averkina (id10250465), Москва, 2017, “Примите в России закон против использования диких животных в цирковых представлениях” (123 527 участников кампании).

Домашних животных защищали от плохого ухода (регистрация, питомец и т.п.) и безнадзорности (жестокость, приют, голод и т.п.), от эксплуатации (катание, содержание, спорт и т.п.), а также от ограничений в свободе (лишение, подвал, гибель и т.п.).

Sergeya Voeva (id1470171), 2014, “Остановить жестокие убийства собак в Ельце” (3548 участников кампании).

Защита людей от животных угадывается в некоторых биграммах (лай, безнадзорный и др.).

Необходимо отметить, что петиции о диких животных и в России, и в Германии схожи по основным проблемам: диких животных защищают от убийства во время охоты на них, а также от эксплуатации в цирках, зоопарках и других “структурах неволи”. Сравнительный анализ социальных практик, связанных с животными, описанных в петициях русскоязычного и немецкоязычного сегментов Change.org, позволяет предположить, что именно петиции о домашних животных в большей мере раскрывают суть этических рамок, регулирующих отношения общества с животными. Это касается и разнообразия

Таблица 3

Объекты заботы в петициях о животных во Франции

Дикие животные		Домашние животные	
Объект заботы	Контекст	Объект заботы	Контекст
Волки, лисы, птицы, насекомые, рептилии, тигры, дельфины, мыши, олени, кабаны	Морда, овечья шкура, злой, воет, ум, убивать, цирк, спасать, детёныши, альбиносы, с физическими недостатками, замученный, маленькие, плененные, использовать, выступление, талант, охотиться, защита, охота, семья, вредить, смерть, питаться, убийство, бойня, умерщвление, вредные, экосистема, нашествие, кишашие, маленький, тестировать, исчезновение, убивая, живые, исчез, против, вырубка, охота, убитый, беззащитный, охота, потерянные, очистка, полёт, желудки, отравления, исчезновение, инсектицид, перелетные, пение, задыхаться, гнездиться, смерть, природная среда, бедная, использованные	Собаки, щенки, кошки, котята, кролики, куры, лошади	Брошенные, живые, закрытые, кормить, миленькие, приют, пить молоко, толстый, жестокое обращение, кормить, отравляет, жестокость, питание, спорт, доверчивые, эвтаназия, боевая, разведение, раненые, спасать, любители, замученные, здоровье, страдать, кастрация, резать, мертвый, ангорские, терять, экосистема, отравляют, клетки, задавленный, счастье, ответственность, спокойный, заботливый, эмоциональный, поводыр, приютить, гончая, компаньон, сторожевой, породистый, послушный, ласковый, преданный, смертельная ловушка, на поводке, на свободном выгуле, бедный, владелец, любимый, фекалии, убивать, пристрелить, надевать намордник, выпустить пар, дерьмо, терять, продавать, спасти, малыш, маленький

угроз, которые сопровождают жизнь домашних животных в обществе людей, а также описания характера отношений человека и домашнего питомца, отраженных в петициях.

Франкоязычный сегмент петиций о животных на Change.org сохранил доминирование петиций о домашних животных (две трети от общего числа петиций о животных). В качестве домашних животных, объектов защиты в петициях, выступили собаки, щенки, кошки, котята, кролик, куры, лошади. Среди диких животных в петициях волки, лисы, птицы, насекомые, рептилии, тигры, дельфины, мыши, олени, кабаны (табл. 3).

Диких животных, как и в русскоязычных, и в немецкоязычных петициях защищали от убийства во время охоты (охота, смерть, бойня и т.п.), от эксплуатации в цирках и зоопарках (замученный, плененные и т.п.) и гибели во время опытов (тестирование, использованные и т.п.). В то же время появились новые темы, например, спасение животных как части гибнущей экосистемы под вредоносным воздействием человека (экосистема, вырубка, желудки, отравления, исчезновение, инсектицид, задыхаться, гнездиться и т.п.). Также новой является тема защиты от животных (вредить), а именно от мышей.

Tayeb Alexandre (id12845925), Париж, от 13.12.2017, "Empêché de tuer Les loups de France" (180 участников кампании).

Франкоязычные петиции о диких животных психологизированы, животные в них описывались с конкретизацией "психологических особенностей" (злой, ум, талант и т.д.).

Домашних животных в петициях защищали от плохого обращения (брошенные, закрытые, кастрация и т.п.), убийства (эвтаназия, убийство и т.п.), состязаний, включая работу заводчиков и выведение новых пород (разведение, ангорская, спорт и др.). От хозяев требовали соблюдения правил содержания животных (фекалии, надевать намордник, на поводке и т.п.), а животных психологизировали и очеловечивали (попугай, ласковый, малыш и т.п.).

Natacha Desbiens Lavoie (id12648847), 28.10.2017, "Cruauté? vers les chats et les chiens" (137 участников кампании).

Как и в немецкоязычных петициях, во франкоязычных петициях о домашних животных присутствовала тема близких отношений домашних животных и людей (счастье, ответственность, заботливый и т.д.).

Вообще в петициях трех стран и трех дискурсов о животных оказалось достаточно много общих характеристик и, как обычно, некоторые специфические черты, создающие уникальность социокультурного ландшафта.

Обсуждения и дискуссии

В материалах для анализа самое значительное число петиций за изучаемый период (2012–2017 гг.) — на русском языке (22452 текста), также объем франкоязычный корпус петиций (15887 текстов), немецкоязычная коллекция менее значительна (1036 текстов). Этот объем свидетельствует в пользу большей или меньшей активности граждан, постоянно создающих и размещающих на Change.org тексты с требованиями.

Среди российских политологов принято считать цифровую политическую или гражданскую активность — “бессмысленным” слактивизмом²⁴, включая формат онлайн-петиций²⁵. Представленное исследование отстаивает иную точку зрения и в отношении цифровой гражданской активности вообще и цифровой петиционной активности в частности. Во-первых, часть петиций решает те проблемы, ради которых создавалась (активность в “реальном мире” также не всегда результативна), т.е. по факту петиционная активность время от времени оказывается вполне продуктивной. Во-вторых, информационные кампании вокруг петиций, раскрученные в старых и новых медиа, вовлекают в обсуждение общественных проблем все большее число граждан, обращаются к этическим и ценностным нормам общества, работают с мотивацией граждан в области актуальной и будущей политической активности. Представляется, что результативность работы с мотивацией общества сложно переоценить. В-третьих, во многом за счет незаорганизованности и стихийности материалы цифровой активности создают значимый исследовательский материал, доступный и важный для понимания социальной жизни и изучения общественных процессов.

О чем же свидетельствуют поданные и поддержанные петиции о животных, созданные жителями России, Германии и Франции?

Первые итоги анализа петиционной активности позволяют предположить, что защита животных — одна из важнейших общественных ценностей: независимо от страны и социокультурного дискурса люди пытаются защищать животных в первую очередь от себя (общества и цивилизации). В этой направленности возможно рассмотреть как объективную реальность человеческого техногенного вторжения и разрушения естественных/природных основ жизни, так и попытку очеловечивания животных, живущих рядом с человеком,

²⁴ *Morozov E.* The NET DELUSION: the dark side of Internet freedom. N.Y., 2011.

²⁵ *Гольбрайх В.Б.* Экологический активизм: новые формы политического участия. Глобальные социальные трансформации XX — начала XXI вв. (к 100-летию Русской революции). Материалы научной конференции IX Ковалевские чтения 9–11 ноября 2017 года. СПб., 2017.

образующих бесправную группу “вещей и нечеловеков”, чьи права в человеческом обществе ущемлены.

В то же время общества в России и Франции, создающие петиции на независимых цифровых платформах, действуют в гуманистических координатах и в целом — антропоцентричны. Проблемы животных на этих территориях значимы, однако не являются доминирующими среди общего списка трудностей, требующих решения. Кроме того, в России петиции о животных как бы “подавляют” экологическую проблематику, чего не наблюдается во Франции (во Франции петиции об экологии не менее распространены на Change.org, чем петиции о животных). Что же касается ФРГ (особенно в этом убеждают петиции западной Германии), возможно предположить, что это — территория европейского постгуманизма и биоцентризма. Петиции о животных здесь среди лидеров по общественным петиционным инициативам, их создают территориальные сообщества, которые также активны в создании петиций о правах человека и экологии.

Анализ биополитических стратегий власти в контексте петиций во многом зависит от теоретической оптики. Местные, региональные и федеральные власти изучаемых стран, к которым, как правило, обращены петиции о животных, охотно откликаются на призывы о помощи животным, в ряде случаев чаще, чем на призывы о помощи людям. Во всех изучаемых странах число поддержанных петиций о животных в процентном соотношении выше, чем поданных. В некоторых российских регионах поддержанные петиции в защиту животных вытесняют проблемы людей²⁶. Это позволяет предположить существование феномена имитационного постгуманизма власти, что предполагает использование при анализе результатов петиционной активности фукинианской логики. В этой логике животные становятся удобными “заменителями” людей (носителями “голой жизни” по Агамбену), а достаточно простое решение их проблем (например, отмена эвтаназии служебной собаки) без особых усилий создает видимость успеха взаимодействия общества и власти. Таким образом, имитационный постгуманизм власти свидетельствует о стремлении власти продемонстрировать свою псевдо-открытость и всевро-продуктивность в решении общественных проблем.

Возможно, феномен имитационного постгуманизма власти функционирует схоже с феноменом демонстративного потребления²⁷: в том случае, если общество в целом обладает социально-экономическим благополучием, ориентировано на решение экологических

²⁶ *Радина Н.К., Крупная Д.А.* Указ. соч.

²⁷ *Радина Н.К., Ким Н.В.* О психологии “наивного антиконсюмеризма” в молодежной среде // Вопросы психологии. 2014. № 6.

проблем и защиту животных, постгуманизм власти не вступает в противоречие с общественными ценностями и служит только маркером заинтересованности власти в общественном одобрении. Однако в том случае, если общество не обладает позитивными показателями социально-экономического развития, постгуманизм власти выступает как “имитационный постгуманизм” и свидетельствует об искаженном, дефицитарном общественном развитии.

Что же касается объектов заботы и защиты в петициях о животных на Change.org, независимо от стран и лингвокультурных дискурсов (в России, Франции и Германии) домашних животных защищают в два раза чаще, чем диких. “Урбанистичность” как характеристика организации жизни создателей петиций проявляется в выборе домашних животных, на которых направлена забота и защита в петициях: кошки, собаки, хомяки (и лошади — не в качестве сельскохозяйственных животных, а в качестве животных для спорта и удовольствия). Домашних животных защищают от общества (от убийства, насилия, заброшенности и эксплуатации, включая насилие со стороны заводчиков и создателей новых пород), регламентируют отношения между людьми в контексте взаимодействия человека и животного (регламентация содержания животных в обществе людей), защищают человека от животных (нападения, нашествия и т.п.). В уникальных случаях требуют регламентации возможностей параллельного существования брошенных домашних животных (как это случилось с “проходами для бездомных кошек” в российских подвалах).

Тексты петиций о домашних животных показывают, что домашние питомцы (не приносящие очевидной рациональной пользы кроме, пожалуй, психологической поддержки) обретают особый статус, очеловечиваются и оказываются тесно включенными в социальную ткань общества. Эмоциональность и глубина этих отношений, возможно, релевантна связям из прошлого, когда животные в семье обеспечивали витальное существование, а не только эмоциональное благополучие (например, зависимость крестьянской семьи от содержания домашних животных).

Диких животных чаще всего защищают от охоты и эксплуатации в цирках, зоопарках, дельфинариях и т.п. Примечательно, что во Франции требования в петициях о защите диких животных тесно связаны с решением экологических проблем с классическими требованиями правозащитников в области опытов над животными.

Научные работы в области защиты животных в дискурсе российских исследований, как правило, сосредоточены в правовой

области²⁸ или в области истории движений в защиту животных²⁹. Проведенное исследование показывает, что стихийная и организационно неоформленная активность населения в защиту животных (вне движений и вне юридических дискуссий) может выступать как разноплановая сила, потенциал которой недооценен.

Активность населения в защиту животных, отраженная в онлайн-петициях независимых от правительств цифровых ресурсов, в настоящее время остается по-прежнему невидимой для исследователей, но оказывается достаточно влиятельной в отношении органов власти. В этом и заключается главный парадокс и ключевая интрига петиционной активности населения, создающего и подписывающего петиции о животных, не имеющих юридической силы, но изменяющих окружающую реальность — существенно или в мелочах.

Выводы

Анализ петиций о животных на негосударственной международной цифровой платформе для подачи петиций Change.org (архив 2012–2017 гг.; франко-, немецко- и русскоязычный сектора, территориально связанные с Францией, Германией и Россией), позволяет сделать следующие выводы:

- биополитические стратегии управления населением и жизнью в целом (включая животных) характерны для органов власти; обычные социальные практики, повседневное взаимодействие животных и общества более полно представляет этическая регуляция (вне однозначного управления), детерминированная религиозными, бытовыми, фольклорными и научными основами, включая рефлексивные философские концепции об отношениях человека и животных;
- петиции о животных на независимых платформах (в данном случае — Change.org) — популярная тема, привлекающая голосующих и занимающая в изучаемых лингвокультурных секторах не менее 10% объема всего архива петиций; это свидетельствует о ценности отношений человека и животных, ценности, безусловно разделяемой разными культурами и обществами;

²⁸ Семенов К.П. Животные как предмет и средство преступления: дисс. ... канд. юрид. н. СПб., 2016; Черняк А.З. Экологическое сознание, права животных и справедливость // Гуманитарный вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2018. № 4 (66). URL: <http://hmbul.ru/catalog/hum/phil/519.html> (дата обращения: 06.07.2019).

²⁹ Боровик М.А., Михель М.А. Движения по защите животных: история, политика, практика // Журнал исследований социальной политики. 2010. № 2 (8).

- статус “победившие” в результате решения органами власти проблем, изложенных в петиции в защиту животных, получает значительное число петиций, в процентном отношении — больше, чем поданных; этот феномен в исследовании представлен как “имитационный постгуманизм”, который в обществах с высоким уровнем жизни свидетельствует о заинтересованности власти в общественной поддержке, а в обществах с низким уровнем жизни — об искаженном дефицитарном социальном развитии;
- петиций в защиту домашних животных создается больше (согласно результатам данного исследования — в два раза больше независимо от лингвокультурного дискурса), чем в защиту диких; домашних животных очеловечивают, отношения с ними психологизируют, наполняют эмоциональными красками;
- диких животных защищают от убийства и насилия (во время охоты, опытов, эксплуатации в зоопарках и цирках) и в ряде случаев рассматривают в контексте экологического дискурса; домашних животных защищают от жестокого обращения, требуют регламентации отношений между людьми, обладающими животными (ответственного обладания), в некоторых петициях присутствуют обращения о защите людей от животных.

Существуя, как правило, вне экологического дискурса, петиции в защиту животных маркируют те зоны гражданской активности, которые выглядят аполитично, психологично и не вызывают тревоги у власти. Эти петиции словно очерчивают своеобразные геологические зоны будущих раскопок и полезных ископаемых, энергетика которых в настоящее время недоступна даже экологическому активизму.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агамбен Дж.* Номо sacer. Суверенная власть и голая жизнь. М., 2011.
- Балистрери К.* Об анималистической литературе // Детские чтения. 2013. № 1 (3).
- Берегой Н.Е.* Чарльз Дарвин, вивисекция и история викторианской науки // Историко-биологические исследования. 2009. № 1 (1).
- Бибалаева Л.Н.* К вопросу об отношении человека к животным в мировых религиях: буддизме, христианстве, исламе // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. 2010. № 202.
- Боровик М.А., Михель М.А.* Движения по защите животных: история, политика, практика // Журнал исследований социальной политики. 2010. № 2 (8).
- Гольбрайх В.Б.* Экологический активизм: новые формы политического участия. Глобальные социальные трансформации XX — начала XXI вв. (к 100-летию

- Русской революции). Материалы научной конференции IX Ковалевские чтения 9–11 ноября 2017 года. СПб., 2017.
- Дума не могла принять зоозащитный закон много лет // Lenta.ru. 2019.19.12. URL: <https://lenta.ru/brief/2018/12/19/zivotina/> (дата обращения: 06.07.2019).
- Егоршева Н. Минстрой оставил лазейку для кошек в подвалах многоэтажек // Rg.ru. 24.07.2018. URL: <https://rg.ru/2018/07/24/minstroj-ostavil-lazejku-dlia-koshek-v-podvalah-mnogoetazhek.html> (дата обращения: 06.07.2019).
- Кременцов Н.Л. Человек и животное: к истории поведенческих сопоставлений // Этология и зоопсихология. 2010. № 2. URL: <http://www.rbcu.ru/information/269/17389/> (дата обращения: 28.10.2019).
- Локшин П. Как московские кошки превратились в инструмент политики // Die Welt. 2019.04.01. URL: <https://www.inopressa.ru/article/04Jan2019/welt/katzen.html> (дата обращения: 06.07.2019).
- Олескин А.В. Биополитика. Политический потенциал современной биологии. Философские, политологические и практические аспекты. М., 2001.
- Олескин А.В. Биополитика. М., 2007.
- Радина Н.К. Психология и биополитика: о перспективах междисциплинарных исследований // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 6.
- Радина Н.К. Сравнительный анализ электронных петиций в защиту животных на цифровых платформах РОИ и Change.org // Социум и власть. 2019. № 1 (75).
- Радина Н.К., Ким Н.В. О психологии “наивного антиконсюмеризма” в молодежной среде // Вопросы психологии. 2014. № 6.
- Радина Н.К., Крупная Д.А. Цифровое политическое участие: эффективность электронных петиций негосударственных цифровых платформ (на материале Change.org) // Полис. Политические исследования. 2019. № 6.
- Семенов К.П. Животные как предмет и средство преступления: дисс. ... канд. юрид. н. СПб., 2016.
- Текеева Л.К. Домашние животные в традиционном мировоззрении тюркоязычных народов Северного Кавказа (XIX — начало XX в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 11 (1).
- Тимофеева О.В. “Мы” и “они”: сообщество после гуманизма // Вопросы философии. 2016. № 6.
- Фомин-Шахов О. Биополитический контроль элит // Развитие и экономика. 2013. № 8.
- Фуко М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы. Дисциплина. М., 1999.
- Фуко М. Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 учебном году. СПб., 2005.
- Фуко М. Психиатрическая власть: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1973–1974 учебном году. СПб., 2007.
- Фуко М. Рождение биополитики: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году. СПб., 2010.
- Черняк А.З. Экологическое сознание, права животных и справедливость // Гуманитарный вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. 2018. № 4 (66). URL: <http://hmbul.ru/catalog/hum/phil/519.html> (дата обращения: 06.07.2019).
- Чешко В.Ф., Глазко В.И. High Nume (биовласть и биополитика в обществе риска). М., 2009.

Шафигуллин В.А. Из истории развития биополитических знаний // Ученые записки Казанской государственной Академии ветеринарной медицины им. Н.Э. Баумана. Материалы всероссийской научно-практической конференции “Актуальные проблемы научного и кадрового обеспечения инновационного развития АПК” (29–31 мая 2012 г.) Казань, 2012.

Щербак А. В России впервые приняли закон о защите животных. Что в нем написано // Tass.ru. 2018. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5925917> (дата обращения: 06.07.2019).

REFERENCES

Agamben G. Homo sacer. Suverennaja vlast' i golaja zhizn' [Homo sacer. Sovereign Power and Naked Life]. M., 2011 (in Russian).

Ares E., Webb D., Ward M., Sutherland N. Debate on an e-petition relating to ending the export of live farm animals after the UK leaves the EU // Number CDP 2018/0042. 2018. 20 Febr. URL: <https://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/CDP-2018-0042> (accessed: 06.07.2019).

Balistreri K. Ob animalisticheskoy literature [About animalistic literature] // Detskie chtenija [Children's readings]. 2013. N 1 (3) (in Russian).

Beregoj N.E. Charl'z Darvin, vivisekcija i istorija viktorskoj nauki [Charles Darwin, Vivisection and the History of Victorian Science] // Istoriko-biologicheskie issledovanija [Historical and biological research]. 2009. N 1 (1) (in Russian).

Bibalaeva L.N. K voprosu ob otnoshenii cheloveka k zhivotnym v mirovyh religijah: buddizme, hristianstve, islame [To the question of the relation of man to animals in world religions: Buddhism, Christianity, Islam] // Uchenye zapiski Kazanskoj gosudarstvennoj akademii veterinarnoj mediciny im. N.Je. Baumana [Scientific notes of the Kazan State Academy of Veterinary Medicine named after N.E. Bauman]. 2010. N 202 (in Russian).

Borovik M.A., Mihel' M.A. Dvizhenija po zashhite zhivotnyh: istorija, politika, praktika [Animal Welfare Movements: History, Politics, Practice] // Zhurnal issledovanij social'noj politiki [Social Policy Research Journal]. 2010. N 2 (8) (in Russian).

Caldwell L. K. Biopolitics // Yale Review. 1964. N 54.

Chernjak A.Z. Jekologicheskoe soznanie, prava zhivotnyh i spravedlivost' [Environmental awareness, animal rights and justice] // Gumanitarnyj vestnik MGTU im. N.Je. Baumana [Humanitarian Bulletin of MSTU. N.E. Bauman]. 2018. N 4 (66). URL: <http://hmbul.ru/catalog/hum/phil/519.html> (accessed: 06.07.2019) (in Russian).

Cheshko V.F., Glazko V.I. High Hume (biovlast' i biopolitika v obshchestve riska) [High Hume (biopower and biopolitics in a risk society)]. M., 2009 (in Russian).

Duma ne mogla prinjat' zoozashhitnyj zakon mnogo let [The Duma could not pass a zoo-protection law for many years] // Lenta.ru. 2019.19.12. URL: <https://lenta.ru/brief/2018/12/19/zivotina/> (accessed: 06.07.2019) (in Russian).

Egorsheva N. Ministroj ostavil lazejku dlja koshek v podvalah mnogoetazhek [The Ministry of Construction left a loophole for cats in the cellars of high-rise buildings] // Rg.ru. 2018.24.07. URL: <https://rg.ru/2018/07/24/minstroj-ostavil-lazejku-dlia-koshek-v-podvalah-mnogoetazhek.html> (accessed: 06.07.2019) (in Russian).

Fomin-Shahov O. Biopoliticheskij kontrol' jelit [Elite Biopolitical Control] // Razvitie i jekonomika [Development and Economics]. 2013. N 8 (in Russian).

Fuko M. Nadzirat' i nakazyvat': rozhdenie tjur'my. Disciplina [Supervise and punish: the birth of a prison. Discipline]. M., 1999 (in Russian).

Fuko M. Nuzhno zashhishhat' obshchestvo: Kurs lekcij, pročitannyh v Kollezhe de Frans v 1975–1976 uch.g. [The need to protect society: The course of lectures delivered at the College de France in the 1975–1976 academic year.]. SPb., 2005 (in Russian).

Fuko M. Psihiatricheskaja vlast': Kurs lekcij, pročitannyh v Kollezhe de Frans v 1973–1974 godu [Psychiatric Authority: Course of lectures delivered at the College de France in 1973–1974]. SPb., 2007 (in Russian).

Fuko M. Rozhdenie biopolitiki: Kurs lekcij, pročitannyh v Kollezhe de Frans v 1978–1979 uchebnom godu [The Birth of Biopolitics: Course of lectures delivered at the College de France in the 1978–1979 school year]. SPb., 2010 (in Russian).

Gol'brajkh V.B. Jekologicheskij aktivizm: novye formy politicheskogo uchastija [Environmental activism: new forms of political participation] // Global'nye social'nye transformacii XX — nachala XXI vv. (k 100-letiju Russkoj revoljucii). Materialy nauchnoj konferencii IX Kovalevskie chtenija (9–11 nojabrja 2017 g.) [Global social transformations of the 20th — early 21st centuries (to the 100th anniversary of the Russian Revolution). Materials of the scientific conference IX Kovalevsky readings (November 9–11, 2017)]. SPb., 2017 (in Russian).

Kremencov N.L. Chelovek i zhivotnoe: k istorii povedencheskih sopostavlenij [Man and animal: the history of behavioral comparisons] // Jetologija i zoopsihologija [Ethology and Zoopsychology]. 2010. N 2. URL: <http://www.rbcu.ru/information/269/17389/> (accessed: 28.10.2019) (in Russian).

Laurette T.L., Walsh M.B. The competing meanings of “biopolitics” in political science // Politics and the Life Sciences. 2012. N 1–2 (31).

Lokshin P. Kak moskovskie koshki prevratilis' v instrument politiki [How Moscow cats turned into a tool of politics] // Die Welt. 2019. URL: <https://www.inopressa.ru/article/04Jan2019/welt/katzen.html> (accessed: 06.07.2019) (in Russian).

Morley R. Bio-politics: an essay in the physiology, pathology and politics of the social and somatic organism. L., 1938.

Morozov E. The NET DELUSION: the dark side of Internet freedom. N.Y., 2011.

Oleskin A.V. Biopolitika. Politicheskij potencial sovremennoj biologii. Filosofskie, politologicheskie i prakticheskie aspekty [Biopolitics. The political potential of modern biology. Philosophical, political science and practical aspects]. M., 2001 (in Russian).

Oleskin A.V. Biopolitika [Biopolitics]. M., 2007 (in Russian).

Radina N.K. Psihologija i biopolitika: o perspektivah mezhdisciplinarnyh issledovanij [Psychology and Biopolitics: about the Prospects of Interdisciplinary Research] // Psihologicheskij zhurnal [Psychological Journal]. 2017. Vol. 38. N 6 (in Russian).

Radina N.K. Sravnitel'nyj analiz jelektronnyh peticij v zashhitu zhivotnyh na cifrovych platformah ROI i Change.org [Comparative analysis of electronic petitions for animal protection on digital platforms ROI and Change.org] // Socium i vlast' [Society and power]. 2019. N 1 (75) (in Russian).

Radina N.K., Kim N.V. O psihologii “naivnogo antikonsjumerizma” v molodezhnoj srede [About the psychology of “naive anti-consumerism” in the youth environment] // Voprosy psihologii [Questions of Psychology]. 2014. N 6 (in Russian).

Radina N.K., Krupnaja D.A. Cifrovoe politicheskoe uchastie: jeffektivnost' jelektronnyh peticij negosudarstvennyh cifrovych platform (na materiale Change.org) [Digital Political Participation: The Effectiveness of Electronic Petitions of Non-Government Digital Platforms (based on Change.org)] // Polis. Politicheskiye issledovaniya [Polis. Political studies]. 2019. N 6 (in Russian).

Semenov K.P. Zhivotnye kak predmet i sredstvo prestuplenija: diss. ... kand. jurid. n. [Animals as an object and a means of crime: PhD dissertation (in Law)]. SPb., 2016 (in Russian).

Tekeeva L.K. Domashnie Zhivotnye v tradicionnom mirovozzrenii tjurkojazychnyh narodov Severnogo Kavkaza (XIX — nachalo XX v.) [Pets in the traditional worldview of the Turkic-speaking peoples of the North Caucasus (XIX — early XX century)] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice]. 2013. N 11 (1) (in Russian).

Timofeeva O.V. “My” i “oni”: Soobshhestvo posle gumanizma [“We” and “They”: The Community after Humanism] // Voprosy filosofii [Questions of Philosophy]. 2016. N 6 (in Russian).

Shafigullin V.A. Iz istorii razvitija biopoliticheskikh znaniy [From the history of the development of biopolitical knowledge] // Uchenye zapiski Kazanskoj gosudarstvennoj Akademii veterinarnoj mediciny im. N.Je. Baumana. Materialy vsrossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii “Aktual'nye problemy nauchnogo i kadrovogo obespechenija innovacionnogo razvitija APK” (29–31 maja 2012 g.) [Scientific notes of the Kazan State Academy of Veterinary Medicine named after N.E. Bauman. Materials of the All-Russian scientific-practical conference “Actual problems of scientific and personnel support of the innovative development of the agro-industrial complex” (May 29–31, 2012)]. Kazan, 2012 (in Russian).

Shherbak A. V Rossii vpervye prinjali zakon o zashhite zhivotnyh. Chto v nem napisano [In Russia for the first time adopted a law on the protection of animals. What is written in it] // Tass.ru. 2018. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5925917> (accessed: 06.07.2019) (in Russian).